

В.В.Старостенко, МГПИ (г. Могилев)

**РЕЛИГИОЗНО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ В
ПОЛЕМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XVI - НАЧАЛА XVII ВВ.
И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ БЕЛОРУСОВ**

Одним из источников изучения национального самосознания белорусского народа является полемическая литература конца XVI - начала XVII вв. Полемика ярко высветила религиозно-конфессиональное сознание тогдашнего общества, в котором отразилось отношение к историческому прошлому, настоящему и будущему белорусского и украинского народов. Одной из центральных проблем являлась уния. В публикациях католико-униатского лагеря она рассматривалась как “згода”, средство сохранения церковных традиций, исполнение воли предков, залог противостояния протестантизму, исполнение воли Бога¹.

Православные полемисты не оставили без ответа ни одно из утверждений оппонентов. Так, Клирик Острожский утверждает, что “не в каждой жюде кохаетя Бог”. Политика унии - происки тёмных сил (“сеть диаволу”), “мешаная колотливая згода”, “помешанье сумненья и веры”. Ярко и образно автор пишет: “Переступили есте отеческие границы, нарушили есте кости отец,.. поганьбили есте их честные и святые справы...”. Для Клирика важно не потерять преемственной связи времен, сохранить историческую память, бессмысленную им без “веры прародительной своєї”, ведь “что от отцов приняли, то бысмо и сыном зоставити”².

Одним из самых значительных и влиятельных по праву считается произведение Христофора Филалета “Апокрисис”. Как великое общее благо автор трактует религиозную свободу, закрепленную законодательством и достигнутую без “долгого кровопролития из-за религии”. Веротерпимость, по

¹ Русская Историческая Библиотека (далее - РИБ). - Т. 7. - Петербург, 1882. - С. 114, 115, 120, 147, др.; РИБ. - Т. 19. СПб., 1903. - С. 196, 186, 1041, др.

² РИБ. - Т. 19. - С. 386 - 388, 406, 408, 413.

его мнению, основа мира в стране: “любовь, дружность, домашнее согласие всегда более, чем какие-либо стены или замки, держали... эту корону в... целости,.. великой славе и грозном для соседней могуществе...”. В свете этой концепции Филалет рассматривает сложившуюся после 1596 года ситуацию в стране. Насильственно вводимая уния, политика преследований за веру являются, по его мнению, нарушением “старожитной згоды и милости”, основой “мятежей и междусобий”, которыми “обессиливают себя взаимно обыватели Речи Посполитой”; ведут “до крушения... корабль Речи Посполитой”. Стремление Филалета сохранить целостность страны, гражданский мир - свидетельство его патриогизма, другой гранью которого выступает защита православия. Полюемист полагает: нельзя допустить, “чтобы с религией погубило и отечество”. Православие для него - духовный фундамент народа, наследие отцов, “продком нашим поданое”. Уния же - “насилие предкам, и насилие почти уже невыносимое”. Сопротивление ей тождественно сохранению национального достоинства: “мы люди, а не скоты и, по милости божьей, люди свободные, вымочь у которых что-либо силой и принуждением - напрасная надежда”¹.

Причиной нарушения гражданского мира, “великого неупокоя и замешанья”, бедой для народа и страны считал унию и автор “Перестроги”; “не только Русь (здесь и далее “Русь” - белорусско-украинские земли и народы - В.С.), але и Ляхове аж до войны внутренней межю собою пришли; ... все злое отголь пошло и конца еще не маеть”².

Типичные антиуниатские мировоззренческие установки содержат “Палинодия” Захария Копыстенского. Уния воспринимается как происки сатаны, “шкодливое розервань”, “обридная апостасия”, “шаленство и невзгода”. Она неприемлема для “Руси”: “Руская нашей земли не снимо”, и есть дань “папежови” (папе римскому, католицизму - В.С.); не “едность”, а отступничество от “веры”, “штохми с початку уверили”. Православие для автора символизирует традицию родного народа, “стародавних отцевских звичаев и канонов”. Копыстенский соглашается с утверждением современника, что уния ведет к тому, чтобы “Руси не было в Руси”³. Другими антиуниатским аспектом у полемиста является представление об унии как о пути к “неприязни”, “кровопролитья и недуданья”. Она опасна для гражданского мира, поскольку “два народы, здавна в панстве пристойне злучены, вадят”. Автор поэтому неоднократно напоминает о позитивной роли традиции веротерпимости у “Россов”. “Палинодия”, заметим также, пронизана гор-

¹ Памятники философской мысли Белоруссии XVII - первой половины XVIII в. - Мн., 1991. - С. 39, 41, 42; РИБ. - Т. 7. - С. 1802, 1044.

² Акты, относящиеся к истории Западной России. - Т. 4. - СПб., 1851. - С. 210.

³ РИБ. - Т. 4. - СПб., 1878. - С. 315 - 316, 1069, 503, 320, 683, 957; о защите традиционной веры как форме сохранения национальной культуры см.: Майхровіч С.К. Нарыс гісторыі старажытнай беларускай літаратуры XIV - XVIII ст. - Мн., 1980. - С. 146, 151 - 152; Падокшын С.А. Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі. - Мн., 1990. - С. 238; Станкевіч Ад. Хрысьціянства і беларускі народ. - Вільно, 1940. - С. 77.

достью за “славный и сильный народ Российский”; Копыстенский восхваляет прошлое славян, призывает познавать старину, род свой¹.

При всем разнообразии рассматриваемых источников обнаруживает себя озабоченность исторической судьбой народа, попытка постижения общего блага. Авторы стремятся глубже понять собственную историю, культуру, религиозные традиции, место в сообществе европейских народов. Все это является свидетельством складывания национального самосознания. Многие антиуниатские полемисты выступали как сторонники концепции религиозной свободы, выработанной отечественной мыслью в XVI веке² и оказавшей значительное воздействие на становление национального самосознания белорусов.³

¹ РИВ.- Т. 4.- С. 1114, 1124, 968, 1101 - 1107.

² Подокшын С.А. Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі...- С. 241 - 244.

³ О значении конфессиональной терпимости и религиозного выбора на рубеже XVI - XVII вв. см.: Васюк Г.В., Карев Д.В. Православная церковь в ВКЛ и Польше в XIV - XVIII в.в. // Наш радавод. Кн. 3 Ч. 11.- Гродно, 1991; Подокшин С.А. Проблема религиозного выбора в общественной жизни Беларуси XVI - XVII в. // Наш радавод. Кн. 4. Ч. 2.- Гродно, 1992.